

АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ ЛІНГВІСТИКИ ТА ПЕРЕКЛАДОЗНАВСТВА

УДК 801.318

И.А. КОЛТУЦКАЯ,
*кандидат филологических наук,
доцент кафедры славянской филологии
Восточноевропейского университета имени Леси Украинки
(г. Луцк)*

СТРУКТУРА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ

Представлена динамика развития категории языковой личности в классическом языкознании и современной антропологической лингвистике. Основное внимание уделено корреляции различных подходов к категории и моделированию языковой личности. Определены критерии структурирования языковой личности, обусловленные открытым характером и динамизмом категории.

Ключевые слова: языковая личность, коммуникативная личность, структурный компонент, моделирование.

Во всех дисциплинах, так или иначе связанных с языком, – не только в лингвистике, но и в психологии, философии, лингводидактике – сегодня наблюдается много исследований, конечная цель которых – максимально подробно описать языковую личность (в дальнейшем – ЯЛ), реконструируя её специфические черты из определенного текстового массива, в котором зафиксированы те или иные типы дискурсов. С.Г. Воркачев справедливо отметил, что понятие ЯЛ образовано проекцией в область языкознания соответствующего междисциплинарного термина, в значении которого преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека, составляющих его качественную определенность [4]. Можно целиком согласиться и с мнением И.Г. Ольшанского, что понятие «языковая личность», так же, как «дискурс», «концепт», имеют «интегральный характер и подтверждают тенденцию современного языкознания к синтезу, междисциплинарной интеграции знания, расширению и укрупнению объекта исследования – в отличие от тенденции прошлых веков к атомизму, детальному анализу, чрезмерной дифференциации» [15, с. 12].

Интегральные понятия и категории, как известно, крайне сложно поддаются структурированию, при этом именно структурирование позволяет максимально объективизировать научный анализ исследуемого феномена.

Целью данной статьи является обобщение и систематизация различных подходов к феномену ЯЛ в современной лингвистике и выделение на этом основании важнейших критериев структурирования параметров ЯЛ.

В европейском языкознании XIX в. проблема ЯЛ возникла при рассмотрении социальной природы языка, соотношения языка и речи, языка индивида и коллектива. Первичное понимание ЯЛ представлено в трудах В. фон Гумбольдта, трактовавшего язык как «орган внутреннего бытия человека», как выразитель духа и характера народа, нации. ЯЛ рас-

смаатривається як представитель рода *homo sapiens*, умеющий соединять мысль со звуком и использовать результаты этой деятельности духа для общения, и как национальная языковая личность, т. е. носитель языка – совокупного представителя своего народа [10]. Этот подход разрабатывается в последующий период. В 1889 г. И.А. Бодуэн де Куртенэ писал: «Человеческий язык, человеческая речь существует только в мозгу, только в «душе» человека, а основная жизнь языка заключается в ассоциации представлений в самых различных направлениях» [6, с. 154].

Значительный вклад в разработку данной проблемы внесли лингвисты-классики: А.М. Пешковский, А.А. Шахматов, В.В. Виноградов, Р.А. Будагов и др. «Человек в языке», по сути, был центром педагогической деятельности Ф.И. Буслаева и К.Д. Ушинского. В широкий научный обиход понятие ЯЛ вошло в 1930-е годы XX в. благодаря работам В.В. Виноградова по исследованию языка художественной литературы.

Современная лингводидактика продолжила работу по разработке структуры и содержания ЯЛ: активно развивается новое направление исследований в области языковой личности – «лингвоперсоналия», или «лингвопортретология».

Чаще всего в исследованиях доминирует компетентностный подход, где под ЯЛ понимается совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений, языковая компетенция, характеризующаяся глубиной и точностью отражения действительности, степенью структурно-языковой сложности. При этом ЯЛ «утрачивает» такие важные характеристики, как субстанциональность, мотивацию и коммуникативное поведение, социально-психологическую роль и др.

Сложность и многоаспектность категории ЯЛ привела к формированию нескольких векторов исследования, специализирующихся на определенной характеристике. Среди многочисленных работ, посвященных проблеме ЯЛ на современном этапе, можно отметить ряд основных направлений:

- этно- и национально-культурные доминанты ЯЛ (В.М. Богуславский Н.В. Уфимцева, Н.Л. Чулкина и др.);
- логико-интеллектуальные характеристики ЯЛ (Г.В. Ейгер, А.А. Залевская С.В. Лебедева, И.А. Раппопорт и др.);
- рассмотрение ЯЛ как социолингвистический или психологический подтип (Г.Н. Беспамятнова, А.В. Захарова, Т.А. Ивушкина, Л.П. Крысин, М.В. Ляпон и др.);
- анализ соотношения понятий ЯЛ и «коммуникативной личности» (О.Л. Арискина, Е.А. Дрянгина, Ф.С. Бацевич, Л.П. Клобукова, В.И. Карасик, Е.Ю. Прохоров и др.)
- моделирование структуры ЯЛ (Г.И. Богин, С.Г. Воркачев, Ю.Н. Караулов и др.);

Остановимся подробнее на двух последних направлениях. Любая особенность ЯЛ проявляется в определенных ситуациях, требующих актуализации и конкретного внешнего проявления лингвистических и речевых качеств в действиях и поступках. Последнее, в свою очередь, может выражаться в широком диапазоне (диспозициях) коммуникативного поведения. В этом плане важным является установление объективного соотношения между категориями ЯЛ и «коммуникативная личность». Проанализировав историю изучения концепций языковой личности и концепций коммуникативной личности, О.Л. Арискина, Е.А. Дрянгина обнаружили три основных подхода, определяющих соотношение данных понятий:

1. Понятие ЯЛ шире понятия «коммуникативная личность» (С.Г. Воркачев, В.В. Соколова, С.С. Галстян). Согласно этой точке зрения ЯЛ предстает в различных ипостасях – мыслительной, языковой, речевой, коммуникативной и др. и трактуется как «суперкатегория» – некий инвариант, репрезентированный в различных коммуникативных ситуациях.
2. Понятия ЯЛ и «коммуникативная личность» отождествляются. Такой подход наблюдается в работах В.И. Карасика, согласно которым ЯЛ в конкретных условиях общения может рассматриваться как коммуникативная личность.
3. Понятие «коммуникативная личность» шире понятия ЯЛ (Ф.С. Бацевич, В.П. Конечкая и др.) [2, 85].

Можно согласиться, в частности, с мнением В.П. Конечкой, вкладывающей в понятие «коммуникативная личность» характеристики, связанные не только с вербальным, но и с

невербальним кодом комунікації, з використанням смешаних комунікативних кодів, забезпечують взаємодію людини і машини [14].

«Первичність» «комунікативної особистості» підтверджується і онтогенетичними дослідженнями. Так, згідно з даними дитячої психології, комунікативна особистість дитини починає формуватися ще до її народження: вже тоді дитина сприймає різноманітні звукові коливання (розмови, спів, музику). Розуміється, вона не може їх повторити і тим більше зрозуміти. Однак спогади про них накопичуються і впливають на майбутню особистість.

Отже, якої концепції дотримується той чи інший дослідник, воно багато залежить від пропонованої їм структурної моделі ЯЛ.

Так, «язикова домінуюча» представлена в моделі ЯЛ Г.І. Богина, що включає 5 рівнів:

а) рівень правильності, що передбачає наявність достатньо великого лексичного запасу, знання основних строевих закономірностей мови і що дозволяє будувати висловлювання;

б) рівень інтеріоризації, що включає вміння реалізувати і сприймати висловлювання відповідно до внутрішнього плану;

в) рівень насиченості, що виділяється з точки зору відображення в мові всього різноманітності, всього багатства виразних засобів мови в області фонетики, граматики і лексики;

г) рівень адекватного вибору, що оцінюється з точки зору відповідності використовуваних в висловлюванні мовних засобів сфері спілкування, комунікативній ситуації і ролям комунікантів;

д) рівень адекватного синтезу, що враховує відповідність породженої особистістю тексту всієї сукупності змістових і комунікативних завдань, покладених на його основу [3, с. 54].

Близько до «комунікативної» належить лінгвокультурологічна інтерпретація ЯЛ Н. Соллогуб, згідно з якою, в структурі ЯЛ визначальними є наступні компоненти:

а) ціннісний, світоглядний компонент змісту висловлювання, т. є. система цінностей, або життєвих значень;

б) культурологічний компонент, т. є. рівень оволодіння культурою як ефективного засобу підвищення інтересу до мови;

в) особистісний компонент, т. є. індивідуальне, глибоке, що є в кожному поколінні;

г) екологічний мовний компонент, відповідальність за «думка – слово – справа» [1, с. 103].

Основним положенням лінгвокультурологічного підходу до аналізу мовної реальності в концепції А.В. Пузырева є розуміння того, що за кожної ЯЛ стоїть культура людська як щось універсальне, загальне; національна – як загальне; соціальна, професійна – як щось особливе; індивідуальна – як неповториме, єдине. Відповідно до вказаних «ступенів сутності людини» А.В. Пузырев виділяє:

– особистість думальну (точніше, думальну) як загальне;

– мовну особистість (точніше, володіючу визначеною мовою) як загальне;

– особистість мовну (мовляючу) як особливе;

– особистість комунікативну (точніше, комунікуючу) як проявлення єдиного [17, с. 14].

Найбільш популярною в лінгвістиці є структурна модель ЯЛ Ю.Н. Караулова, що розуміє ЯЛ як сукупність здатностей і характеристик людини, що забезпечують створення і сприйняття їй мовних творів (текстів), різних за структурно-мовною складністю, глибиною і точністю відображення дійсності, цілісності спрямованості. При цьому здатності людини корелюють з особливостями породжуваних їй текстів. Мовне знання мовлячого відображається в свідомості, що, згідно з теорією Ю.Н. Караулова, структурується в формі трьох рівнів:

1) вербально-семантического кода, где происходит концептуализация мира. Многомерная структура внутреннего лексикона личности, представлена в языковом сознании в виде микросистем (лексико-семантических полей, лексико-семантических групп, синонимических, антонимических, омонимических рядов, тематических групп). Слово значимо лишь в системе определённого поля и благодаря семантико-словообразовательным связям и грамматическим отношениям;

2) лингвокогнитивный уровень представлен тезаурусом личности, в котором запечатлен «образ мира» или система знаний о мире;

3) мотивационный, или уровень деятельностно-коммуникативных потребностей, отражающий прагматикон личности, то есть систему её целей, мотивов, установок и интенциональностей [12, с. 98].

Обобщение представленных моделей позволяет в структуре ЯЛ выделять *три* основных модуля:

– *личность вербальная, этносемантическая* – закреплённый преимущественно в лексической системе базовый национально-культурный прототип носителя определённого языка, сформированный на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций;

– *личность речевая* – комплекс психофизических свойств индивида, позволяющий ему производить и воспринимать речевые произведения;

– *личность коммуникативная* – совокупность особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения.

Трёхуровневая модель позволяет рассматривать разнообразие качественные признаки ЯЛ в рамках трёх существенных характеристик – *вербально-семантической*, или собственно языковой, *когнитивной* (познавательной) и *прагматической*. Каждый из уровней характеризуется своим набором единиц, которые в совокупности охватывают все используемые при изучении языка единицы, своеобразно перераспределяя их соответственно специфике названных уровней.

К *вербально-грамматическому* уровню относятся единицы, традиционно используемые при описании лексического и грамматического строя языка, – слово, морфема, словоформа, дериват, синоним, словосочетание, синтаксема, управление, согласование и т. д.

В качестве *единиц когнитивного уровня*, организующих статичную и относительно стабильную картину мира носителя языка, выступают: денотат, сигнификат, экстенционал и интенционал понятия, фрейм, генерализованное высказывание (т. е. афоризм, сентенция, поговорка и т. п.), фразеологизм, метафора, наглядный образ (живая, «кинематографическая» картинка), концепт и др. [13, с. 81].

Единицами *прагматического уровня* (или уровня деятельностно-коммуникативных потребностей) является система целей, мотивов, установок и интенций.

Таким образом, категория ЯЛ является сегодня открытой и динамичной, что позволяет анализировать и структурировать её по-разному в зависимости от выбранного аспекта изучения.

Так, с позиций психолингвистики важно рассмотрение психологических типов ЯЛ на основе соотношения экспонентного, субстанционального и интенционального уровней измерения ЯЛ. Моделирование ЯЛ в социолингвистическом аспекте наиболее эффективно с позиций либо определённых знаков, рассматриваемых как индикаторы статуса или роли, либо заданного социального типа. В русле лингводидактики разрабатывается понимание ЯЛ как важнейшей составляющей коммуникативного акта. С точки зрения социальной психологии ЯЛ представляет собой модель интерперсональных отношений, а в лингвокультурологии ЯЛ может рассматриваться как национально-культурный тип.

Список использованных источников

1. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики (краткий очерк) / Ю.Д. Апресян. – М.: Просвещение, 1966. – 304 с.

2. Арискина О.Л. Языковая и коммуникативная личность: различные подходы к исследованию: Вестник Челябинского государственного университета / О.Л. Арискина, Е.А. Дрягина. – 2011. – № 25 (240). – С. 85–87.

3. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дисс. ... докт. филол. Наук / Г.И. Богин. – Л., 1983. – 124 с.
4. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.
5. Бацевич Ф. Лінгвістична генологія: проблеми і перспективи / Ф. Бацевич. – Львів: ПАІС, 2005. – 264 с.
6. Бодуэн де Куртенэ И.А. Некоторые общие замечания науки о языке / И.А. Бодуэн де Куртенэ // Звегинцев В.А. История языкознания 19–20 веков в очерках и извлечениях. – М.: Наука, 1987. – С. 137–164.
7. Будагов Р.А. Человек и его язык / Р.А. Будагов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 429 с.
8. Виноградов В.В. О художественной прозе / В.В. Виноградов // Избранные труды: о языке художественной прозы / отв. ред. Г.В. Степанов, А.П. Чудаков. – М.: Наука, 1980. – С. 56–175.
9. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.
10. Гумбольдт В. фон Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт: пер. с нем. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2001. – 386 с.
11. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 166–205.
12. Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1981. – 366 с.
13. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 264 с.
14. Конечкая, В.П. Социологии коммуникации. – URL : http://www.i-ru/biblio/archive/koneckaja_sociologija
15. Ольшанский И.Г. Язык и языковая личность в условиях современного социального контекста / И.Г. Ольшанский // РГСУ. Ученые записки. – 2004. – № 1. – С. 79–80.
16. Пузырев А.В. Опыты целостно-системных подходов к языковой и неязыковой реальности / А.В. Пузырев. – Пенза, 2002. – 327 с.

Представлено динаміку розвитку категорії мовної особистості в класичному мовознавстві та сучасній антропологічній лінгвістиці. Основну увагу приділено кореляції різних підходів до категорії та моделювання мовної особистості. Визначено критерії структурування мовної особистості, зумовлені відкритим характером і динамізмом категорії.

Ключові слова: мовна особистість, комунікативна особистість, структурний компонент, моделювання.

In article dynamics of progress of a category of the language person in classical linguistics and modern anthropological linguistics is presented. The basic attention is given to correlation of various approaches to a category and modelling of the language person. Criteria of structurization of the language person, caused are certain by the open character and dynamism of a category.

Key words: the language person, the communicative person, a structural component, modelling.

Одержано 1.10.2013.